№ 31. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 30 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

6 августа. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 31.

МОСКВА.

№ 31. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Москва, 6-го августа.

Въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ „Армянскаго Вѣстника" мы говорили о томъ, что на предстоящемъ съѣздѣ армянскому народу придется *для себя* рѣшить вопросъ о будущемъ устройствѣ армянской области въ Россіи. Этотъ вопросъ и поставленъ однимъ изъ первыхъ въ программѣ съѣзда. Когда мы будемъ ближе къ съѣзду и къ его рѣшеніямъ, мы постараемся выяснить свою точку зрѣнія на этотъ вопросъ. Въ настоящее время намъ кажется болѣе своевременнымъ остановиться вообще на программѣ съѣзда.

У насъ нѣтъ никакихъ объяснительныхъ записокъ къ этой программѣ. Передъ нами—одно голое перечисленіе пунктовъ. Чѣмъ руководствовался организаціонный комитетъ, предлагая именно такую, а не иную программу,—мы не знаемъ. И насъ чрезвычайно удивляетъ отсутствіе въ ней одного пункта. Онъ до сихъ поръ всегда фигурировалъ въ программахъ нашихъ съѣздовъ, съѣздовъ, собиравшихся при старомъ полицейскомъ режимѣ, и если его приходилось офиціально исключать, то неофиціально по нему говорилось всегда очень много. Теперь, при свободномъ режимѣ, когда никакихъ стѣсненій нѣтъ и не можетъ быть, его исключили. Мы имѣемъ въ виду вопросъ о судьбѣ турецкой Арменіи.

Можно догадываться о мотивахъ исключенія. Можно предполагать, что организаціонный комитетъ, собирая съѣздъ исключительно *русскихъ* армянъ, не счелъ возможнымъ дебатировать вопросъ объ Арменіи турецкой. Только недавно турецкіе армяне имѣли свой съѣздъ и, если бы считали нужнымъ, могли предложить свои рѣшенія. Затѣмъ, организаціонный комитетъ могъ считать съ политической точки зрѣнія неудобнымъ поднимать вопросъ о турецкой Арменіи, когда война еще не кончена и неизвѣстно, какъ кончится. Это могло раздражать многихъ, кого, быть-можетъ, дѣйствительно, не слѣдуетъ раздражать.

Но значитъ ли это, что русскіе армяне, самая многочисленная, самая вліятельная, самая интеллигентная часть армянскаго народа, должна равнодушно пройти мимо участи своихъ турецкихъ братьевъ? Намъ кажется, что это было бы чрезвычайно неправильно.

Русскіе армяне не могутъ не имѣть своей собственной, вполнѣ опредѣленной точки зрѣнія на армянскій вопросъ въ Турціи.

Никто не заставляетъ съѣздъ сейчасъ же публиковать свои рѣшенія. Но не воспользоваться тѣмъ, что въ Тифлисѣ соберется армянскій съѣздъ и не обсудить вопроса о турецкой Арменіи—невозможно. Если на съѣздѣ этотъ вопросъ будетъ поднятъ и будутъ при-

-няты соотвѣтствующія рѣшенія, тѣмъ легче станетъ наша задача, когда соберется мирный конгрессъ. Мы не будемъ вынуждены спѣшно созывать съѣздъ и тамъ торопливо рѣшать этотъ кардинальнѣйшій вопросъ будущаго Арменіи.

Повторяемъ, дѣло не въ публикованіи рѣшеній. Ихъ можно до поры до времени держать при себѣ. Но рѣшенія имѣть необходимо.

Голосъ русскихъ армянъ имѣетъ слишкомъ большое значеніе въ направленіи будущей политики относительно турецкой Арменіи. Тѣмъ болѣе, что на Кавказѣ собрались многочисленные представители турецкихъ армянъ (мы имѣемъ въ виду бѣженцевъ: турецкіе армяне, поселившіеся въ Россіи до войны, участвуютъ въ выборахъ на съѣздъ активно и пассивно), которые могли бы помочь съѣзду—формально обставить это чрезвычайно нетрудно—въ его этихъ работахъ. И, конечно, турецкіе армяне не будутъ считать обсужденіе этого вопроса узурпацией своихъ естественныхъ правъ. Ибо нужно надѣяться, что на съѣздѣ будутъ представлены достаточно сильно и политическій опытъ, и дипломатическіе таланты, и научная эрудиція, которые одни могутъ помочь правильному рѣшенію вопроса и которыхъ такъ мало осталось въ Турціи послѣ катастрофы, постигшей нашу тамошнюю интеллигенцію.

Итакъ, въ этомъ отношеніи программу, несомнѣнно, слѣдуетъ расширить, ибо такое расширеніе диктуется чрезвычайно важными національными соображеніями и не противопоказуется сколько-нибудь серьезно рѣшительно ничѣмъ.

Участь армянъ и подрастающее русское поколѣніе.

Почему дѣятельность тѣхъ, кто пытается знакомить русское общество съ подлинною Арменіей, съ національными идеалами армянъ, съ ихъ политическимъ положеніемъ, не всегда приводитъ къ желаннымъ результатамъ? Почему эта идейная проповѣдь разбивается иногда о недовѣріе и предубѣжденіе, падаетъ на неблагодарную почву, не встрѣчаетъ настоящаго пониманія? Всѣмъ, кто дѣйствовалъ въ этомъ направленіи, знакомы тѣ факты, которые здѣсь имѣются въ виду. Сколько разъ горячее слово сочувствія и уваженія къ страдающему народу или попытки заинтересовать и увлечь его идейнымъ и художественнымъ творчествомъ прерывались какимъ-нибудь поверхностнымъ замѣчаніемъ, въ которомъ слишкомъ ясно чувствовались отголоски „армянскихъ анекдотовъ"! Разсказы о турецкихъ звѣрствахъ часто вызывали также скептическія замѣчанія, сводившіяся къ тому, что все это, конечно, преувеличено, что это пишется, чтобы разжалобить европейскую публику.

Слишкомъ ясно, что всѣ эти диссонансы вызывались тѣмъ, что почва не была подготовлена, что людямъ взрослымъ приходилось точно переучиваться заново, отрекаться отъ представленій и готовыхъ оцѣнокъ, которыя были имъ привиты въ очень раннюю пору. „Что-то странное ты влагаешь въ уши наши",—сказали когда-то аѳиняне, слушая непривычную для нихъ проповѣдь апостола Павла, вводившаго ихъ въ кругъ христіанскихъ понятій и воззрѣній. Этими словами могли бы отвѣтить иные слушатели тѣмъ, кто пытается ихъ расположить въ пользу армянскаго народа. Десятки лѣтъ жили люди съ извѣстными готовыми оцѣнками и приговорами, приняли ихъ на вѣру, по привычкѣ неизмѣнно повторяли,—и вдругъ отъ нихъ требуютъ, чтобы они на тѣ же явленія взглянули другими глазами, проявили энтузіазмъ, состраданіе, сочувствіе!

Не значитъ ли это, что пропаганда армянофильства начинается иногда не съ того конца, обращается къ менѣе воспріимчивой и отзывчивой средѣ? Въ одной критической статьѣ, вызванной книжкою, которая имѣла цѣлью популяризацію идей гуманности и любви ко всѣмъ живымъ существамъ, мнѣ встрѣтилась фраза, смыслъ которой сводился къ тому, что нужно бы всѣ эти хорошія вещи проповѣдывать молодежи, юношеству, потому что взрослыхъ уже *поздно* учить добрымъ чувствамъ. Эта мысль невольно приходитъ на память и въ данномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли винить взрослыхъ, давно получившихъ опредѣленный обликъ людей, въ томъ, что они неспособны быстро мѣняться, откидывать свои прежнія представленія, какъ ненужную ветошь? Можно ли, во что бы то ни стало требовать особенной мягкости и душевной теплоты отъ тѣхъ, кто, быть-можетъ, уже успѣлъ нѣсколько очерствѣть душою въ буряхъ и мытарствахъ жизни?

Очевидно, и съ проповѣдью терпимаго, справедливаго, сочувственнаго отношенія къ армянскому народу слѣдуетъ обращаться прежде всего къ подрастающему поколѣнію къ тѣмъ, чья душа еще мягка, какъ воскъ и легче поддается вліянію благородныхъ идей. Если бы всѣ мы съ самаго ранняго возраста привыкали относиться съ симпатіей къ армянамъ, какъ и вообще ко всѣмъ страдающимъ и обездоленнымъ народамъ, не приходилось бы, можетъ быть, такъ часто сталкиваться у взрослыхъ людей съ проявленіями племенной исключительности или полнаго индиферентизма...

Помню, какое недоумѣніе вызвала у иныхъ попытка устроить въ одной русской гимназіи армянскій вечеръ для учащихся,—имъ казалось нѣсколько страннымъ и неожиданнымъ заставлять русскую молодежь принимать близко къ сердцу судьбу посторонняго для нея народа, вспоминать объ его страданіяхъ и борьбѣ за свободу, декламировать его патріотическія стихотворенія. Устроитель этого вечера, возражая подобнымъ лицамъ, могъ ссылаться, прежде всего, на то, что именно въ такомъ юномъ возрастѣ всего естественнѣе выражать сочувствіе жертвамъ насилія и произвола: плохо

было бы дѣло, если бы мученія турецкихъ армянъ оставляли совершенно безразличными молодыя, не испорченныя житейскою прозой, сердца... Съ давнихъ поръ наша молодежь проявляла способность болѣть страданіями ближнихъ, иногда откликаясь даже на чужую бѣду, не связанную съ русской жизнью и ея нуждами.

Выше была рѣчь объ идейной, о гуманной проповѣди, о пробужденіи братскихъ чувствъ. Но дѣло вѣдь далеко не въ одномъ этомъ! Многіе не только относятся индиферентно къ судьбѣ турецкихъ армянъ,—они просто *почти ничего не знаютъ о ней*, не имѣютъ даже яснаго представленія о территоріи съ болѣе или менѣе значительнымъ армянскимъ населеніемъ. Мнѣ уже приходилось говорить печатно о томъ, какіе курьезы получаются на этой почвѣ. Многіе безусловно-образованные, интеллигентные люди оказались бы въ очень затруднительномъ положеніи, если бы имъ задано было нѣсколько вопросовъ по армянской исторіи и географіи...

Можно сказать, что газетныя телеграммы, корреспонденціи и статьи, къ счастью, сыграли въ этомъ случаѣ довольно важную роль. Не будь ихъ, иные, можетъ-быть, никогда бы и не узнали, гдѣ находятся Ванъ, Мушъ, Битлисъ, Эрзинджанъ, Харпутъ, и др. пункты. Теперь волей-неволей пришлось все это выучить, чтобы «не отстать отъ вѣка» и быть въ состояніи понимать военныя извѣстія съ турецкаго фронта. Незамѣтно усвоены были и нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи турецкихъ армянъ и объ ихъ отношеніи къ текущимъ событіямъ. Но всего этого, конечно, слишкомъ мало.

Невольно напрашивается самъ собою все тотъ же выводъ: какъ по части пробужденія гуманныхъ, альтруистическихъ чувствъ, такъ и въ области ознакомленія съ армянской исторіей, географіей, литературой, нужно начинать въ гораздо болѣе раннюю пору! Если бы всѣ мы получали въ годы отрочества хотя бы самыя элементарныя свѣдѣнія объ армянахъ и ихъ землѣ, не было бы такихъ изумительныхъ примѣровъ незнанія и непониманія, съ какими мы теперь сталкиваемся сплошь и рядомъ. Вѣдь нужно же сказать прямо: средняя школа не даетъ намъ почти никакого представленія о томъ, кто такіе армяне, играли ли они какую-либо роль въ прошломъ, въ какомъ положеніи находится ихъ историческая территорія. То, что мы узнаемъ по этой части въ школьные годы, зачастую сводится къ какимъ-то обрывкамъ и довольно безсвязнымъ свѣдѣніямъ. Иные, кончая гимназію, право, знаютъ объ армянахъ немногимъ больше того, что они занимаются торговлею, исповѣдуютъ армяно-григоріанство, и т. п.

Хорошо еще, если въ тѣхъ или другихъ учебныхъ книгахъ или хрестоматіяхъ для чтенія по исторіи и географіи не проскальзываетъ чего-либо, открыто прививающаго армянофобскія идеи, въ родѣ утвержденія, что всѣ армяне—эксплуататоры и поэтому нелюбимы окружающимъ населеніемъ. Помню, какъ въ мое время въ одной очень цѣнной и содержательной, вообще говоря, книгѣ по народовѣдѣнію утверждалось лаконично и рѣшительно: «въ Константинополѣ армяне дошли до крайняго огупѣнія».

Объ историческомъ прошломъ Арменіи учащіеся не узнаютъ ничего сколько-нибудь систематическаго. Проходя древнюю исторію, они обо многихъ народностяхъ получаютъ гораздо больше свѣдѣній, чѣмъ объ армянахъ. Что Арменія была когда-то, хотя бы временно, крупною могущественною державою, что и въ другіе періоды своей исторіи она играла незаурядную роль, что она создала извѣстную культуру еще въ очень отдаленную эпоху,— все это остается почти невѣдомымъ нашей молодежи. Совершенно неожиданно, безъ всякой подготовки, ей приходится узнавать о борьбѣ римлянъ съ Арменіей, объ ихъ столкновеніи съ войсками Тиграна Великаго, о замыслахъ послѣдняго — создать изъ своего государства что-то въ родѣ міровой державы. Но эта страна, съ которою пришлось бороться римскимъ легіонамъ, какъ-то неожиданно всплываетъ на поверхность, такъ какъ о ней можно было до этой поры ровно ничего не знать.

Между тѣмъ, историческіе атласы, принятые въ нашей школѣ, въ интересахъ полноты показываютъ, разумѣется, Великую и Малую Арменію, иногда— нѣкоторые древніе армянскіе города въ родѣ Арташата (Artaxata у римлянъ). Во многихъ случаяхъ, напримѣръ, при характеристикѣ Византіи и сношеній ея съ сосѣдними народами, курсъ исторіи близко подходилъ къ заповѣдной области, но оставлялъ ее почти не затронутою. Вотъ гдѣ источникъ того изумленія, съ какимъ иные выслушиваютъ впослѣдствіи разсказы о томъ, что армяне сыграли когда-то замѣтную историческую роль. Они могутъ, при случаѣ, отдѣлаться шутливою фразою: «насъ этому не учили».

Несомнѣнно, въ этой области школа могла бы кое-что сдѣлать. Теперь все же не такая рѣдкость, какъ раньше,—встрѣтить людей, не только справедливо, но и сочувственно относящихся къ армянскому народу, кое-что прочитавшихъ о немъ по собственной иниціативѣ, возмущающихся при чтеніи газетныхъ извѣстій о томъ, что творится въ турецкой Арменіи. Подобныя лица могутъ найтись и среди педагоговъ, столичныхъ и провинціальныхъ. Несомнѣнно, они могутъ кое-что сдѣлать въ смыслѣ ознакомленія учащихся съ участью армянскаго народа, и ихъ ученики и ученицы будутъ хоть нѣсколько застрахованы отъ тѣхъ превратныхъ мнѣній или признаній въ своемъ полномъ невѣжествѣ, которыя до сихъ поръ не вывелись у насъ, несмотря на все, что дѣлается вотъ уже болѣе четверти вѣка для освѣщенія истиннаго облика армянской жизни.

Могутъ, конечно, возразить на подобныя пожеланія и мечты, что это—только воздушные замки, что ничего подобнаго не будетъ на практикѣ, потому что армянскій вопросъ для русской публики имѣетъ второстепенное значеніе, и удѣлять ему очень много вниманія едва ли было бы цѣлесообразно, даже если бы нашлись охотники. Инымъ можетъ даже показаться, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь объ излишнемъ обремененіи учащихся, о расширеніи учебной программы, которая и такъ является въ значительной степени перегруженной различными предметами.

Само собою разумѣется, что ничего подобнаго не подразумѣвается въ томъ, что сказано было выше, — что пишущій эти строки не мечтаетъ

о введеніи курса армянской исторіи въ программу нашей средней школы, что было бы довольно неожиданно, по крайней мѣрѣ—что касается гимназій не кавказскихъ, что не имѣется здѣсь въ виду и непомѣрнаго расширенія обычныхъ курсовъ по исторіи или географіи. Вѣдь даже безъ такихъ «чрезвычайныхъ» мѣръ можно кое-чего достигнуть, было бы только желаніе. Возможно, что иные педагоги уже дѣлали это по собственной инициативѣ. Какъ это полезно и плодотворно было бы, напримѣръ, въ тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ есть болѣе или менѣе значительный армянскій элементъ и гдѣ ученики не армяне зачастую очень мало знаютъ объ историческомъ прошломъ и національныхъ идеалахъ своихъ товарищей!

Преподаватель исторіи всегда можетъ, если захочетъ, дать попутно всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно армянскаго государства, набрасывая общую картину древняго Востока, касаясь сосѣднихъ государствъ—Ассиріи, Персіи и т. д., обрисовывая восточную политику Рима или знакомя съ новѣйшими эпизодами византійской исторіи, которую творилъ въ значительной степени и армянскій элементъ. Онъ можетъ, при желаніи, говоря о созданіи турецкой монархіи, постепенно поглотившей цѣлый рядъ христіанскихъ народовъ, отмѣтить значеніе армянскаго міра, какъ авангарда европейской культуры, выносившаго непосильную борьбу съ варварствомъ, невѣжествомъ и отсталостью, но никогда не задавленнаго и не обезличеннаго окончательно своими мучителями. Для этого не понадобится какихъ-нибудь добавочныхъ уроковъ, все это можно сдѣлать исподволь, попутно, и все-таки молодежи будутъ сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя когда-нибудь ей пригодятся, чтобы рѣшить, могутъ ли армяне дѣйствительно быть названы однимъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ народовъ, имѣютъ ли они основаніе съ гордостью вспоминать обо многихъ эпизодахъ и цѣлыхъ эпохахъ своего историческаго прошлаго.

Многое можетъ сообщить и преподаватель географіи. Будетъ ли на его урокахъ итти рѣчь о народностяхъ Турціи или о племенномъ составѣ закавказскаго населенія, отъ него зависитъ остановиться, въ частности, на характеристикѣ армянскаго народа, дать полную, исчерпывающую оцѣнку его положительныхъ и отрицательныхъ свойствъ, показать, что онъ распадается на нѣсколько сословій или классовъ, что его занятія и промыслы весьма разнообразны, что армяне—жители городовъ въ иныхъ отношеніяхъ отличаются отъ крестьянъ. Поскольку рѣчь будетъ итти объ армянахъ турецкихъ, безъ особаго труда можно будетъ дать понятіе объ армяно-турецкихъ и армяно-курдскихъ отношеніяхъ, обрисовать особенности того режима, который такъ упорно держится въ Турціи, отмѣтить культурные задатки и работоспособность армянскаго элемента. Опять-таки на это можно потратить 1—2 часа, но, быть-можетъ, сообщенныя свѣдѣнія найдутъ откликъ въ молодыхъ душахъ особенно теперь, когда такъ или иначе турецко-армянская дѣйствительность больше, чѣмъ раньше, привлекаетъ вниманіе русскаго общества.

Можетъ ли сыграть въ данномъ случаѣ какую-нибудь роль преподаватель словесности? Повидимому, нѣтъ, такъ какъ онъ долженъ оперировать исключительно съ произведеніями русской, въ отдѣльныхъ случаяхъ—западно-европейской литературы. Но онъ можетъ тоже сдѣлать свой вкладъ, только въ области внѣклассныхъ занятій по словесности. Я имѣю въ виду литературные, иногда литературно-музыкальные вечера, которые все чаще устраиваются теперь въ стѣнахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Иногда программа этихъ вечеровъ носитъ смѣшанный характеръ и не имѣетъ внутренняго единства,—на ряду съ этимъ не рѣдкость теперь и вечера съ опредѣленною окраскою и относительно продуманною идейною программою. Такъ, во время войны устраивались кое-гдѣ вечера бельгійскіе, сербскіе, французскіе и т. д., или, напримѣръ, посвященные отраженіямъ современной войны въ поэтическихъ произведеніяхъ.

Почему же считать невозможнымъ устройство въ средней школѣ *армянскаго литературнаго вечера?* Переводовъ теперь имѣется чуть не нѣсколько сотъ, всѣ лучшіе поэты представлены въ существующихъ хрестоматіяхъ. Нужно только сдѣлать извѣстную выборку,—напримѣръ, остановиться на тѣхъ произведеніяхъ, въ которыхъ отражается тяжелая доля турецкихъ армянъ,—и результаты могутъ получиться весьма яркіе и краснорѣчивые. Сколько толковъ будетъ потомъ въ кругу молодежи въ связи съ этимъ вечеромъ, какъ популярны станутъ отдѣльныя, наиболѣе понравившіяся стихотворенія, какое впечатлѣніе произведутъ и на родителей разсказы дѣтей о томъ, что они участвовали въ армянскомъ вечерѣ, устроенномъ по иниціативѣ ихъ преподавателя, съ цѣлью выказать сочувствіе страдающему, обездоленному народу!

Да, было бы только желаніе,—дѣятели средней школы многое могутъ сдѣлать въ смыслѣ пробужденія въ русской учащейся молодежи интереса и сочувственнаго отношенія къ армянской націи... Нужно ли говорить о томъ, что будущіе граждане свободной демократической Россіи должны вообще еще на школьной скамьѣ проникаться духомъ національной и религіозной терпимости, заранѣе застраховывая себя отъ вліянія человѣконенавистническихъ идей и племенной исключительности?... Знакомя учащихся, въ частности, съ жизнью турецкихъ и россійскихъ армянъ, широко смотрящіе на дѣло педагоги смогутъ предохранить въ дальнѣйшемъ своихъ питомцевъ отъ многихъ ошибокъ и поверхностныхъ сужденій.

Юрій Веселовскій.

Федерализмъ и армяне.

„Чѣмъ дальше мы живемъ, тѣмъ все яснѣе выступаетъ идея федерализма, тѣмъ все шире обнимаетъ она всѣ области соціально - политическаго развитія государства".—Проф. бар. С. А. Корфъ.

Армянскій народъ въ скоромъ времени приступитъ къ разрѣшенію огромной трудности вопросовъ своего будущаго національнаго и политическаго бытія.

Проблемы государственнаго строительства, выдвинутыя великими событіями послѣднихъ мѣсяцевъ въ ближайшую очередь, займутъ не мало времени предстоящаго въ августѣ армянскаго національнаго съѣзда, являющагося для армянъ преддверіемъ въ Учредительное Собраніе.

Вопросы будущаго политическаго устройства Россіи и взаимоотношеній ея частей и, въ частности, вопросъ о раціональной организаціи отношенія Арменіи къ Россіи, привлекающіе и сейчасъ вниманіе широкихъ слоевъ армянскаго общества, по мѣрѣ приближенія національнаго съѣзда и Учредительнаго Собранія пріобрѣтаютъ исключительный интересъ и нуждаются во всестороннемъ объективномъ освѣщеніи.

Въ настоящей статьѣ мы остановимся на обозрѣніи возможныхъ типовъ будущихъ взаимоотношеній Россіи и Арменіи и проанализируемъ сущность и главнѣйшія формы этихъ взаимоотношенія, попутно развивая при этомъ вытекающія изъ нихъ положенія.

Въ частности, намъ предстоитъ выяснить, какая форма государственнаго устройства будущей Россіи наиболѣе желательна для армянъ и пріемлема съ точки зрѣнія интересовъ армянскаго народа, въ какой Россіи армянамъ будетъ житься лучше— въ федеративной республикѣ — Россійскихъ Соединенныхъ Штатахъ, или при унитарномъ строѣ — въ Россійской демократической республикѣ, опоясанной цѣлой системой разнокалиберныхъ областныхъ и «провинціальныхъ» автономій.

Нужно постоянно помнить, что вынесенное армянскими политическими кругами національное рѣшеніе только тогда будетъ отвѣчать подлиннымъ интересамъ армянской трудовой демократіи, если оно исходитъ отъ всего народа, а не отъ отдѣльныхъ его классовъ, партійныхъ или какихъ либо иныхъ политическихъ группировокъ, мнѣнія которыхъ очень цѣнны, но лишь какъ отдѣльныя слагаемыя общей суммы.

И именно въ настоящій моментъ, когда большинство русскихъ и армянскихъ политическихъ партій уже опредѣлило свое отношеніе къ политическому строю будущей Россіи,—безгранично важно знать, какой позиціи придерживаются армяне въ вопросахъ государственнаго устройства Россіи и Арменіи, а подлинную волю народа въ общеармянскомъ масштабѣ, несомнѣнно, выразитъ созываемый въ августѣ на основаніи шестичленной формулы избирательнаго права общеармянскій съѣздъ.

Сейчасъ въ Россіи намѣтились двѣ линіи, по которымъ главнымъ образомъ и пойдетъ въ Учредительномъ Собраніи борьба партій въ вопросахъ государственнаго строя. Русскія народническія партіи—народные соціалисты и соціалисты-революціонеры, а вмѣстѣ съ ними и огромное большинство инородцевъ Россіи стоятъ за федеративную республику. Партія народной свободы и соціалъ-демократы высказываются въ пользу унитарнаго строя—за демократическую республику. По второй линіи пойдетъ борьба обоихъ теченій противъ сепаратистовъ всѣхъ оттѣнковъ.

Армянамъ, слѣдовательно, нужно выяснить, къ которому изъ трехъ борющихся мнѣній повелѣваютъ примкнуть армянскому народу его національные интересы, соображенія соціально-политическаго характера и, наконецъ, реальныя государственныя и международно-правовыя выгоды.

Нужно сказать, что до сихъ поръ русскіе армяне довольно организованно проводили свою линію политическаго поведенія, принявъ рѣшеніе не выдвигать національно-политическихъ лозунговъ, чтобы не осложнять и безъ того труднаго положенія страны національными конфликтами, вслѣдствіе чего армяне нѣсколько расходятся въ вопросахъ тактики съ нѣкоторыми инородцами Россіи. Но вѣдь расхожденіе въ тактикѣ еще не означаетъ разногласія въ пониманіи, въ оцѣнкѣ какъ свершившихся событій, такъ и ихъ ближайшихъ политическихъ и соціальныхъ послѣдствій.

Менѣе трехъ мѣсяцевъ отдѣляютъ насъ отъ Учредительнаго Собранія, куда армяне, разумѣется, придутъ съ готовымъ и продуманнымъ до конца рѣшеніемъ.

Логически оно распадается на три части въ соотвѣтствіи съ тремя предложенными къ обсужденію вопросами:

I. Вопросъ объ отношеніи турецкой Арменіи къ Россіи.

II. Вопросъ объ отношеніи Закавказья и въ частности русской Арменіи къ Россіи и

III. Вопросъ о внутреннемъ государственномъ устройствѣ всей Арменіи и взаимоотношеніи отдѣльныхъ ея частей.

Первые два вопроса требуютъ прежде всего освѣщенія возможныхъ способовъ рѣшенія. Аннексія и сепаратизмъ,—два исхода допускаетъ это рѣшеніе.

Остановимся сперва на турецкой Арменіи. Ея судьба сейчасъ можетъ быть рѣшена трояким образомъ: или status quo, или аннексія, или созданіе независимаго государства-буфера.

Мы рѣшительно не допускаемъ четвертаго способа рѣшенія (точно такъ же, впрочемъ, какъ и перваго), т.-е. присоединенія турецкой Арменіи къ тому или иному государству путемъ предварительнаго производства плебисцита, протестуя, такимъ образомъ, противъ предложеннаго не такъ давно доктринерскаго примѣненія къ оккупированной русскими войсками странѣ принципа «мира безъ аннексій на основѣ національнаго самоопредѣленія» и противъ искаженнаго пониманія этого великаго принципа въ смыслѣ требованія Ленина „немедленно очистить Арменію". Требованіе это, блестяще отпарированное военнымъ министромъ Керенскимъ, было безумнымъ и жестокимъ по отношенію къ армянамъ и привело бы къ крушенію идеала національнаго самоопредѣленія, ибо самоопредѣляться-то послѣ ухода русскихъ войскъ было бы некому. Вмѣстѣ съ русскими ушли бы изъ Арменіи и остатки армянъ, въ противномъ случаѣ они были бы окончательно истреблены подоспѣвши-

ми турецкими полчищами. Ни формальное ни фактическое status quo для армянъ не пріемлемо, ибо оно ведетъ къ тому же, что и плебисцитъ послѣ ухода русскихъ войскъ. Притомъ по отношенію къ Турціи армяне всегда были убѣжденными сепаратистами, и никакая автономія подъ эгидой Турціи ихъ не удовлетворитъ. Больше того,—если подъ аннексіей понимать присоединеніе территоріи насильственно или, во всякомъ случаѣ, независимо отъ воли населенія, то скорѣе возвращеніе Турціи занятой армянской территоріи при status quo будетъ аннексіей, и сторонники „мира безъ аннексій" должны понять всю гибельность подобной глубоко несправедливой для армянъ концепціи, единодушно протестовать противъ такой „скрытой", но одинаково очевидной для всѣхъ аннексіи.

Присоединеніе турецкой Арменіи къ Россіи, произведенное безъ плебисцита, но согласно выраженной армянскимъ національнымъ съѣздомъ волѣ или созваннаго на основаніи шестичленной формулы избирательнаго права, нельзя никакъ подводить подъ понятіе аннексіи.

Русскія войска, расположенныя въ Арменіи, вовсе не служатъ помѣхой для свободнаго выраженія національной воли турецкихъ армянъ, а наоборотъ, обезпечиваютъ армянамъ свободное отъ турецкаго давленія національное самоопредѣленіе.

Турецкая Арменія, согласно волѣ самихъ армянъ, либо получитъ независимость либо войдетъ въ составъ Россіи. Въ первомъ случаѣ одержали бы побѣду сторонники сепаратизма, вторая конструкція допускаетъ возможность борьбы между федералистами и автономистами. Съ другой стороны, возникаетъ вопросъ о возсоединеніи трехъ частей Арменіи и объ армянскомъ ирредентизмѣ, въ случаѣ если этого возсоединенія не произойдетъ.

Въ намѣченной послѣдовательности мы и разберемъ всѣ эти вопросы.

Представляется ли желательнымъ для армянскаго народа in toto полное отдѣленіе отъ Россіи и имѣютъ ли шансы на осуществленіе среди русскихъ армянъ сепаратистскія стремленія? Со стороны русскихъ армянъ еще и при старомъ режимѣ сепаратистскихъ стремленій не наблюдалось. Тѣмъ болѣе страннымъ было бы оно въ дни побѣды демократическихъ идей въ Россіи. Ирредентизмъ же среди русскихъ армянъ при условіяхъ стараго строя и въ случаѣ созданія автономной Арменіи былъ бы понятенъ. Созданіе совершенно независимаго отъ Россіи армянскаго государства на территоріи турецкой Арменіи, возможно, что вселитъ въ души зарубежныхъ братьевъ русскихъ, персидскихъ армянъ, ирредентскія чувства.

Но, говоря это, мы дѣлаемъ двѣ оговорки: во-первыхъ, если въ Россіи одержитъ верхъ принципъ строгой централизаціи власти, т.-е. унитарной демократической республики, и затѣмъ, если автономный строй Закавказья или русской Арменіи не будутъ вполнѣ удовлетворять населеніе армянскихъ провинцій.

Въ случаѣ же побѣды федерализма въ Россіи возникновеніе армянской ирреденты становится уже довольно проблематическимъ.

Что же касается турецкихъ армянъ, то ихъ былое противодѣйствіе и отрицательное отношеніе къ аннексіонистскимъ попыткамъ царскаго самодержавія, неоднократно имѣвшимъ мѣсто въ турецкой Арменіи, никакъ нельзя назвать сепаратизмомъ. Скорѣе слѣдовало бы это назвать національной самообороной, въ которой армяне руководствовались инстинктомъ самосохраненія, никогда непокидавшимъ, даже въ дни невзгодъ. Теперь же, когда съ вершинъ народной власти раздался призывъ къ «миру безъ аннексій и контрибуцій на основѣ національнаго самоопредѣленія» бороться съ аннексіонизмомъ стараго покроя—значило бы ломиться въ открытую дверь. Итакъ, предстоитъ выяснить въ связи съ рѣзко измѣнившимися условіями,-можетъ ли пользоваться успѣхомъ среди армянской демократіи идея созданія независимаго отъ Россіи «государства-буфера» и какія реальныя выгоды можетъ принести армянамъ сепаратизмъ.

Исторія послѣднихъ лѣтъ доказала съ неопровержимой силой, что все труднѣе и труднѣе приходится малымъ народамъ въ критическія минуты безъ могущественной защиты и поддержки великихъ державъ.

Среди современныхъ государствъ происходитъ своеобразная борьба за существованіе, и только тѣ изъ нихъ могутъ устоять въ ней, которыя сумѣли наиболѣе эластично организовать свои внутреннія отношенія, которымъ удалось исключить изъ взаимоотношеній отдѣльныхъ частей всѣ ненужныя и излишнія тренія.

Большія государства, сложныя группировки государствъ оказываются и наиболѣе приспособленными къ современнымъ условіямъ существованія Нетрудно видѣть, что именно этими соображеніями руководились Штаты Сѣверной Америки, когда они образовывали общій федеративный союзъ.

Даже объединенными силами государства часто не могутъ противостоять въ борьбѣ съ сильными державами, и яркій примѣръ тому мы видимъ въ современной войнѣ, въ которой стоятъ другъ противъ друга двѣ огромныхъ коалиціи государствъ, при чемъ на долю слабыхъ государствъ—малыхъ народовъ—пришлось вынести гораздо больше матеріальнаго и политическаго ущерба, чѣмъ государствамъ крупнымъ.

И можно заранѣе предсказать, что въ будущемъ историческая роль малыхъ народовъ, какъ самостоятельныхъ участниковъ и вершителей историческихъ судебъ, уменьшится до малаго. Предоставленныя въ войнѣ самимъ себѣ,—они раздѣлятъ участь Бельгіи; въ случаѣ сохраненія мира ихъ ожидаетъ судьба Греціи. Стоять особнякомъ отъ сосѣдей, въ сторонѣ отъ происходящихъ событій маленькія государства могутъ, и то лишь цѣной колоссальныхъ потерь матеріальнаго характера (постоянные расходы на вооруженіе, прекращеніе свободной торговли и пр.) и политическихъ осложненій. Событія настоящей войны съ наглядностью подтверждаютъ все вышесказанное.

Кромѣ общихъ соображеній, имѣются еще и мѣстныя, такъ сказать, относящіяся къ политическимъ условіямъ въ самой Арменіи.

II.

Независимость армянскаго государства при наличіи сильныхъ сосѣдей съ Запада, если сохранится хоть частично, Турецкая имперія ничего не дастъ Арменіи, кромѣ заботъ о безпрестан-

комъ вооруженія, всегда требующихъ огромныхъ расходовъ въ ущербъ культурнымъ нуждамъ страны!

Самостоятельность Арменіи приведетъ при неизбѣжномъ ростѣ армянской буржуазіи къ политикѣ имперіализма; наконецъ, она можетъ явиться тормозомъ къ широкой демократизаціи государственнаго строя, залогомъ чего является отнынѣ сохраненіе государственныхъ связей съ россійской демократіей. Наконецъ, не приведетъ ли она въ итогѣ къ вооруженнымъ столкновеніямъ съ сосѣдями? Всѣ эти вопросы далеко не праздные.

И вовсе не случайно и не простое совпаденіе, что исторія восточнаго побережья Чернаго моря грозитъ повтореніемъ историческихъ событій западнаго его берега. Сходныя условія—многоплеменность, черезполосица населенія, національная дифференціація государствъ въ итогѣ распаденія единаго прежде государственнаго тѣла Турціи и Россіи—имѣютъ мѣсто и на Балканахъ и на Кавказѣ. Но политическія формы, принятыя на Балканахъ, съ достаточной ясностью доказали, къ какимъ кровавымъ столкновеніямъ онѣ могутъ привести, и ни въ коемъ случаѣ не слѣдовало бы на Кавказѣ повторять балканскихъ экспериментовъ, создавая небольшія самостоятельныя государства.

Балканскій сепаратизмъ еще имѣлъ свой raison d'être. Дѣйствительно, пребываніе подъ одной государственной крышей съ Оттоманской имперіей, хотя бы сконструированной на федеративныхъ началахъ (къ чему Турція врядъ ли способна), не могло импонировать цивилизованнымъ народамъ. (Теперь такой же точно сепаратизмъ по отношенію къ Оттоманской имперіи испытываютъ и армяне.)

Созданію же самостоятельной балканской федераціи мѣшалъ обостренный антагонизмъ націи внутри, подогрѣтый воспоминаніями о кровавыхъ междоусобіяхъ и, въ гораздо большей степени, борьба за вліяніе между великими державами. Тѣ же политическія причины препятствовали объединенію балканскихъ націй въ предѣлахъ двуединой монархіи.

На Кавказѣ положеніе совсѣмъ иное. Во всякомъ случаѣ, русская революція сдѣлала невозможное ранѣе вполнѣ пріемлемымъ и даже желательнымъ сейчасъ. И, нужно признаться, національныя государства въ Закавказьѣ, отдѣлившись отъ Россіи, врядъ ли смогутъ оправиться отъ перенесенной военной бури, врядъ ли сумѣютъ, наконецъ, исключить изъ своихъ взаимоотношеній элементъ національной розни, склонной, какъ извѣстно, при шовинистическихъ настроеніяхъ нѣкоторой части общества къ дальнѣйшему обостренію.

Федерація, а тѣмъ болѣе свободное сожительство въ средѣ населяющихъ Россію народовъ, совмѣстная жизнь съ глубоко-демократичнымъ русскимъ народомъ избавитъ армянъ, да и не только ихъ однихъ, отъ неизбѣжнаго при всякихъ иныхъ условіяхъ имперіалистическаго угара, въ какихъ бы формахъ этотъ угаръ ни проявлялся, въ видѣ ли національной борьбы съ плохо скрытой экономической подоплекой, или въ видѣ остраго политическаго кризиса, примѣры которыхъ мы не разъ видѣли на Балканскомъ полуостровѣ.

Поэтому слѣдуетъ признать опредѣленно нежелательнымъ раздробленіе Кавказа на рядъ самостоятельныхъ и, быть-можетъ, враждебныхъ другъ другу національныхъ государствъ. Съ другой стороны врядъ ли будетъ справедливымъ предоставленіе права отдѣленія (jus separationis) однѣмъ націямъ и отказъ въ самостоятельности другимъ (вѣдь тогда добиваться станутъ всѣ).

Стало-быть, независимое въ международно-правовомъ смыслѣ существованіе Арменіи при данныхъ условіяхъ и въ современной политической обстановкѣ не является гарантіей свободнаго развитія армянской націи и далеко не является обезпеченіемъ мирныхъ отношеній съ сосѣдними народами, залогомъ культурнаго и соціальнаго прогресса. Если это такъ, то перенесеніе проблемы изъ сферы международно-правовыхъ отношеній въ область государственнаго права представляется вполнѣ логичнымъ. Въ этомъ случаѣ, какъ уже мы указывали, возникаютъ двѣ концепціи. Или турецкая Арменія получаетъ автономію, или она входитъ въ составъ великой русской федераціи, какъ самостоятельный и равноправный членъ, какъ одинъ изъ штатовъ ея. Модификаціей обѣихъ конструкцій является тотъ случай, если турецкая Арменія возсоединится съ русской и вмѣстѣ съ ней составитъ одинъ штатъ Россіи, или, наконецъ, если всѣ три части Арменіи получатъ автономное бытіе въ предѣлахъ Россійской демократической республики.

Возможно и объединеніе турецкой Арменіи со всѣмъ Закавказьемъ въ особую самостоятельную федерацію, которая въ свою очередь либо входитъ въ составъ россійской конфедераціи, какъ единый штатъ, или же конструируетъ взаимоотношенія съ Россіей по типу канадской автономіи. Всѣ перечисленные типы взаимоотношеній Россіи и Арменіи являются въ общемъ вполнѣ пріемлемыми для армянъ. Который изъ нихъ является наиболѣе желательнымъ для армянъ—этотъ вполнѣ конкретный вопросъ и предстоитъ разрѣшить армянскому съѣзду.

Передъ армянами такимъ образомъ стоятъ задачи исполинской трудности. Они волею судебъ призваны вполнѣ самостоятельно рѣшать важнѣйшіе вопросы своего государственнаго и національно-политическаго существованія. Будемъ вѣрить, что государственные интересы одержатъ верхъ надъ интересами партикулярными: многовѣковой опытъ исторіи и народная мудрость помогутъ армянамъ въ предстоящемъ національномъ дѣлѣ. И когда трудовая демократія, возвышая свой голосъ надъ классовыми, групповыми и партійными страстями, произнесетъ свое авторитетное слово, тогда свѣтлое будущее Арменіи перестанетъ быть далекой и праздной мечтой армянскихъ идеалистовъ и обрѣтетъ свое бытіе.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

І. А[illegible]новъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи.*)

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 г.)

Докладъ, подписанный патріархомъ Хримяномъ отъ имени національнаго собранія, былъ представленъ Портѣ. Народъ былъ настроенъ оптимистически: ждали серьезныхъ послѣдствій отъ этого шага національнаго собранія. Насколько онъ относился чутко къ затрогиваемымъ въ связи съ положеніемъ армянъ вопросамъ, показываютъ пренія объ отбываніи воинской повинности. Комиссія объ угнетенныхъ въ видѣ отдѣльной мѣры предлагала, чтобы армяне были подвергнуты всеобщей воинской повинности. Извѣстно, что однимъ изъ признаковъ неравенства считалось недопущеніе христіанъ въ ряды турецкой арміи. Хатти-хумаюномъ 1856 г. это воспрещеніе было уничтожено, но все-таки турецкое правительство не привлекло христіанскія народности къ отбыванію воинской повинности и продолжало получать съ нихъ взамѣнъ этого военный налогъ. Является фактомъ очень симптоматическимъ, что армяне однимъ изъ способовъ защиты крестьянства отъ грубыхъ насилій считали пріученіе его къ употребленію оружія, къ искусству воевать. Но эта мѣра вызвала ужасъ въ нѣкоторыхъ столичныхъ кругахъ, и одинъ изъ видныхъ представителей армянской церкви, епископъ Хоренъ Нарбей, писалъ, что это чудовищный заговоръ для истребленія армянскаго народа. Военная служба, по его представленію, уносила въ могилу, даже въ мирное время, громадное количество жертвъ: до $^1/_3$ призываемыхъ домой не возвращается[1]). Противъ него выступилъ извѣстный писатель докторъ Шишманянъ, доказывая, напротивъ, всю спасительность этой мѣры. „Забытая вѣками вещь—оружіе слишкомъ заржавлена, чтобы употребленіе ея казалось легкимъ"—писалъ онъ.—И безъ того народъ истреблялся курдами по одиночкѣ, о какихъ еще потеряхъ можетъ быть рѣчь? Не нужно забывать, продолжалъ онъ, что одни курды въ послѣдніе нѣсколько лѣтъ отняли у армянъ имущества на пять милліоновъ піастровъ. Вотъ что значитъ не умѣть себя защитить! Да, наконецъ, воинская повинность среди армянъ подняла бы чувство національнаго достоинства. Вѣдь сейчасъ фанатизмъ и дикія религіозныя предубѣжденія не позволяютъ христіанамъ быть воинами потому именно, чтобы доказать превосходство турокъ надъ христіанами[2]).

Но напрасно было спорить о такихъ вещахъ, невозможность которыхъ доказывало поведеніе турецкаго правительства. Лѣтомъ того же 1872 года, спустя нѣкоторое время по представленіи знаменательнаго документа въ Порту, повѣренный патріархата получилъ отъ великаго визиря словесное порученіе передать патріарху, чтобы онъ обращался къ турецкому правительству только по религіознымъ, а не по политическимъ дѣламъ. Разочарованный Хримянъ нашелся возразить только то, что это вопросъ очень важный, который не можетъ быть улаженъ словеснымъ порученіемъ, почему просилъ визиря изложить свое требованіе письменно[3]). Важно отмѣтить здѣсь, что великимъ визиремъ былъ въ это время Мидхатъ-паша, вождь младотурокъ, т.-е. партіи реформъ. Поведеніе его показывало, что отношеніе младотурецкой партіи къ христіанамъ ничѣмъ не отличалось отъ отношенія старыхъ турокъ. И пока армянскій патріархатъ доказывалъ свое право быть представителемъ угнетаемой райи, представленная имъ „Записка о провинціальныхъ угнетеніяхъ" успѣла затеряться въ канцеляріяхъ Высокой Порты, и пришлось снова возстановлять текстъ, снова начать хлопоты[4]).

Но это было уже не при Хримянѣ. Лѣтомъ 1873 года онъ подалъ въ отставку, чтобы вернуться въ свой родной Васпураханъ, въ тишь Варахскаго монастыря, гдѣ его ждала, какъ онъ выражался въ своей прощальной рѣчи, чаша молочной каши. Онъ мечталъ хоть на іоту измѣнить судьбу своего несчастнаго народа, но только успѣлъ заложить первую главу офиціальной мартирологіи его. Армянскій вопросъ былъ поставленъ публично, въ свѣтѣ гласности, освѣщенной провѣренными, достовѣрными фактами. И его преемникамъ оставалось продолжать начатую имъ книгу внесеніемъ въ нее все новыхъ фактовъ, новыхъ главъ, такъ какъ провинціальная жизнь продолжала служить ареной безправія и возмутительныхъ насилій, и столбцы газетъ день ото дня переполнялись новыми описаніями.

Всѣ указанные до сихъ поръ случаи насилій относились къ крестьянской жизни. Но это не значитъ, что городская жизнь была совершенно ограждена отъ участи, сопряженной съ положеніемъ райи. Такъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1872 года толпа мусульманъ въ 2,000 человѣкъ, предводительствуемая муллами, напала въ г. Байбуртѣ на армянскій кварталъ и произвела погромъ домовъ и лавокъ, ограбила и уничтожила много имущества, избила множество армянъ, изъ которыхъ 30 человѣкъ получили раны и увѣчья. Мѣстная администрація, какъ всегда, не проявила никакой дѣятельности. Причиной погрома было то, что совращенная въ исламъ 14-лѣтняя армянская дѣвушка, вышедшая замужъ за одного мусульманина, убѣжала къ своимъ родителямъ и начала умолять ихъ спасти ее. Братъ, сжалившись надъ сестрой, повезъ ее въ сосѣднюю деревню и укрылъ въ домѣ одного армянина. Этого было достаточно, чтобы по городу была пущена молва, что армяне похитили мусульманку и совратили въ свою вѣру. Это и произвело вспышку дикаго фанатизма толпы, успокоившейся лишь тогда, когда была найдена и возвращена мужу несчастная виновница всего этого народнаго волненія[5]). Несмотря на то, что эрзерумскій вали увѣрялъ потерпѣвшихъ армянъ, что имъ по отношенію къ погромщикамъ будутъ приняты суровыя мѣры изъ нападавшихъ болѣе или менѣе легкимъ наказаніямъ подверглись 30—35 человѣкъ, хотя бай

*) См. № 29—30 „Армян. Вѣстн."

[1]) Газ. „Орагиръ" (Журналъ) 1871 № 591.

[2]) «Масисъ» 1871 № № 1164, 1177—1179, 1872 № 1306—1309.

[3]) Тоже 1872 № 1282.

[4]) Прот. Нац. Соб. 1876 г. № 10 с. 189.

[5]) „Масисъ" 1872 № 1255.

буртцы подали на такую несправедливость коллективную жалобу на имя вали [1]). Вотъ какимъ образомъ осуществлялась въ Турціи свобода совѣсти, возвѣщенная султанскими фирманами.

На такую же несправедливость администраціи горько жаловались и жители г. Кеги. Тамъ положеніе было даже гораздо хуже. Доведенные до отчаянія, обыватели подали жалобу на насильниковъ. Назначили слѣдствіе. Но насильники были настолько сильны, что жалобщики были терроризованы различными способами, включая и взятіе нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ стражу, тогда какъ тѣ, которые обвинялись въ насиліяхъ, оставались на свободѣ. Одна изъ жалобъ на такую горькую судьбу, напечатанная въ газетахъ, оканчивалась слѣдующимъ воплемъ отчаянія: „О, Небо, протяни Твои могучія руки и выведи насъ изъ этихъ озеръ крови!" [2]).

Курдское движеніе въ округахъ Буланыхъ, Ахлатъ и Вардо приняло такой угрожающій характеръ, что изъ Эрзерума по настоянію армянскаго архіерея былъ отправленъ туда отрядъ солдатъ [3]). Крики отчаянія подымались изъ разныхъ селеній Мушской равнины, а въ округахъ Шатахъ, Нардузъ, Агбахъ владычествовалъ заклятый врагъ христіанъ—шейхъ Джелаледдинъ, которому при помощи покорныхъ шейховъ удалось почти что вновь объединить Курдистанъ подъ своей рукой. Власть его чувствовалась даже въ самомъ Ванѣ [4]).

О положеніи армянъ въ этомъ городѣ даетъ намъ понятіе маленькая брошюра, отпечатанная въ 1873 году въ типографіи Варагскаго монастыря и носящая названіе «Мрмунджкъ» (Лепетъ). Авторъ ея, Тигранъ Амирджанянъ, одинъ изъ учениковъ Хримяна, представляетъ въ формѣ діалоговъ картины дѣйствительности. Вотъ былъ убитъ армянинъ Мирза, и четыре его дочери остались безъ всякаго присмотра. На улицѣ того же города, среди бѣла дня, была изнасилована восьмилѣтняя дѣвочка. Эти несчастныя сироты Мирзы появляются въ школѣ предъ учениками. Учитель плачетъ, дѣти спрашиваютъ причину, онъ указываетъ на дѣвушекъ, разсказываетъ еще, какъ крестьянка была убита въ полѣ, среди своихъ дѣтей, какъ новобрачный юноша былъ убитъ и какъ его оплакивала молодая жена. Описаніе всѣхъ этихъ несчастій очень трогательно; отчаяніе учителя не имѣетъ предѣловъ. Наконецъ, онъ со своими учениками приходитъ къ заключенію, что надо учиться и учиться, чтобы научиться, какъ поступить.

Если это поэзія, то она могла зародиться только въ турецкой Арменіи!

Но всему существуетъ предѣлъ, даже и терпѣнію турецкой райи. Не видя спасенія ни отъ турецкихъ реформъ, ни отъ своего національнаго правленія, народъ снова ухватился за свои прежнія надежды и ожиданія, обращенныя, какъ извѣстно, на Россію. Чуждое политическихъ тонкостей стамбульскихъ армянскихъ дѣятелей, занятое только кошмарною проблемою поддержанія физическаго существованія, провинціальное населеніе пришло вновь къ убѣжденію, что спасенія нужно искать внѣ страны, и принялось за эту работу.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1872 года возникла въ Ванѣ очень интересная организація. Легально она называлась «Обществомъ любителей чтенія», но она была вмѣстѣ съ тѣмъ и тайнымъ обществомъ съ политической цѣлью и носила въ качествѣ таковаго названіе «Единеніе для спасенія». Въ учредительномъ актѣ, покрытомъ многочисленными подписями, говорилось: «Размышляя, что наше спасеніе можетъ быть только извнѣ, мы рѣшили обратиться туда, къ внѣшнему источнику. Довольно мы терпѣли это адское положеніе. Пропала наша честь, осквернены наши церкви, похищены наши невѣсты и юноши, воочію отнимаютъ наше право изъ нашихъ рукъ и стараются окончательно истребить нашъ народъ. Поэтому надо или умереть и не видѣть этой ужасной участи, или ввести оживленіе въ сердце родины. Чего же намъ больше ждать?.. Не имѣя жизни, можемъ ли бояться смерти?» [5]).

Члены организаціи клятвенно обѣщались не щадить и крови своей для достиженія намѣченной цѣли. На первое время признавалось нужнымъ добиться, чтобы русское правительство назначило въ Ванъ своего консула, затѣмъ подъ его покровительствомъ армяне приняли бы русское подданство и этимъ избавились бы отъ страданій. Къ организаціи присоединились крестьяне двухъ селеній Ванскаго округа. Въ письменномъ заявленіи они также давали обѣщаніе пойти до конца, не щадя ничего. „Мы готовы слѣдовать съ вами, не щадя крови и жизни, куда только поведетъ насъ наша надежда спасенія: если нужно будетъ обруситься, обрусѣемъ, если выселиться, то выселимся, если, наконецъ, умереть, то помремъ." [6])

Объ учрежденіи русскаго консульства въ Ванѣ, какъ о средствѣ защиты себя, армяне хлопотали давно. Объ этомъ просилъ католикосъ Геворгъ государственнаго канцлера князя Горчакова еще въ 1868 году; ходатайствовали также посолъ Игнатьевъ и эрзерумскій русскій консулъ, но учрежденіе все откладывалось. Въ маѣ 1872 г. организація уже подъ своимъ легальнымъ именемъ «Общества любителей чтенія» отправила въ Россію двухъ своихъ представителей, которые сперва поѣхали въ Эчміадзинъ и представили католикосу Геворгу письмо общества, въ которомъ оно описывало адское положеніе армянъ Ванскаго округа и просило его помощи и защиты, первымъ же дѣломъ—возобновленія его ходатайства объ открытіи консульства въ Ванѣ. Эти же представители повезли въ Тифлисъ однородное прошеніе отъ имени ванскаго армянскаго общества на имя намѣстника кавказскаго великаго князя Михаила Николаевича.

Католикосъ Геворгъ вновь обратился къ Горчакову съ новымъ ходатайствомъ объ открытіи русскихъ консульствъ въ шести вилайетахъ, гдѣ имѣется армянское населеніе, если же это невозможно, то въ одномъ г. Ванѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ поручилъ эрзерумскому армянскому архіерею обратить вниманіе вали на положеніе армянъ въ Ванскомъ округѣ и просить его принять мѣры къ защи-

[1]) Тоже № 1266.
[2]) «Масисъ» 1872 № 1258.
[3]) «Масисъ», 1872 № 1284.
[4]) Тоже № 1311.

[5]) „Арх. Армянской ист." XIII, с. 269.
[6]) Тамъ же, с. 271.

тѣ жизни и имущества ихъ, а ванскому армянскому населенію выражалъ свое соболѣзнованіе и горе по причинѣ столь печальнаго его положенія, при чемъ предлагалъ, въ качествѣ самой дѣйствительной мѣры противъ насилій и грабежей, открывать школы по всѣмъ селеніямъ, которыя могли бы создать самосознаніе для объединенія армянъ въ солидарныя общественныя группы[1]).

Но руссофильскому движенію въ Ванѣ не суждено было держаться долго и разрастись: дѣло это представлялась въ формѣ перехода армянъ въ православіе, а это возстановило противъ него армянское духовенство, которому и удалось ликвидировать его. Въ этомъ направленіи старался въ особенности популярный и энергичный архимандритъ Гарегинъ Срванцтянъ.

(*Окончаніе*).

Лео.

А МЫ?

За послѣднее время столичныя газеты перепечатываютъ корреспонденціи американскихъ и англійскихъ газетъ о кошмарномъ существованіи месопотамскихъ бѣженцевъ.

Въ маѣ короткая замѣтка сообщила, что раньше гуманный турецкій губернаторъ въ мѣстности около Багдада выдавалъ по 7—8 коп. въ день на каждаго бѣженца, и на эти крохи существовало около 12,000 человѣкъ. Но, смѣщенный турецкимъ правительствомъ, онъ былъ замѣненъ бездушнымъ типичнымъ представителемъ Блистательной Порты, и только поддержка англичанъ и американцевъ сохранила жизнь немногимъ изъ пережившихъ столько безпримѣрныхъ лишеній нашимъ братьямъ.

Нынѣ опять замѣтка о месопотамскихъ бѣженцахъ, перепечатка американскихъ газетъ изъ англійскихъ источниковъ. Ужасы, къ которымъ мы--увы!--привыкли, ярко изложены и въ этой замѣткѣ. Кончается она призывомъ къ американцамъ помочь несчастнымъ „христіанскимъ мученикамъ, которые могутъ ждать помощь только отъ американцевъ."

Какъ обидно сознавать, что мы, армяне, живущіе въ Россіи, считаемся неспособными на эту помощь, нужную во имя судьбы всей націи.

Но еще тяжелѣе сознаніе правоты этого завѣренія. Съ чѣмъ идетъ отрядъ московскаго армянскаго комитета, посланный въ Багдадъ послѣ стольких хлопотъ и усилій преданныхъ дѣлу людей? 20—30 тысячъ рублей, что даны ему, ничтожная сумма въ дѣлѣ помощи тысячамъ. Да гдѣ и что будетъ на нихъ куплено?

Въ Персіи курсъ русскаго рубля колеблется отъ 12 до 18 коп.

За продукты же продовольствія, лѣкарства и одежду тамъ придется платить анекдотическія цѣны, а многаго найти совершенно нельзя.

Проѣдетъ отрядъ 1,200 верстъ горной, трудной дорогой на лошадяхъ, можетъ-быть, кое-гдѣ на автомобиляхъ земскаго союза. Въ удушливый зной, доходящій до 60°, доберется отрядъ до Керманшаха, можетъ-быть, до Ханекена, и остановится безпомощный. Дальше опять парятъ курдскіе разъѣзды. Англичане отошли. Русскіе тоже, ибо жара настолько изнурительна, что промежуточная зона на лѣтніе мѣсяцы убійственна для непривычныхъ европейцевъ. За мѣсяцы подготовки и переговоровъ объ отрядѣ пропущенъ климатически и стратегически благопріятный моментъ.

Тамъ же въ это время среди бѣженцевъ, торжествующій, безпощадный ходитъ Царь-Голодъ и небрежно сбрасываетъ въ небытіе зыбкую жизнь страдальцевъ за всю націю.

Мѣсяцы, когда солнце выжигаетъ все цвѣтущее, всю влагу. Но махровые цвѣты тифа, маляріи и жесточайшихъ желудочныхъ и иныхъ заболѣваній черными клумбами покрываютъ тучную для нихъ почву армянъ-бѣженцевъ.

Что можетъ тамъ сдѣлать оторванный отъ Россіи и своей организаціи безпомощный отрядъ помощи московскаго армянскаго комитета?

Развѣ въ этой малой каплѣ великихъ страданій малаго народа не отражается весь трагизмъ армянъ и Арменіи?

Мы не дѣйственны. И тамъ, гдѣ нужна большая организованная государственная помощь, гдѣ нужно войти въ дѣловой постоянный контрактъ съ народами, намъ сочувствующими, мы скромно идемъ по пути частной благотворительности и говоримъ, говоримъ, говоримъ.....

А о насъ молчатъ наши русскіе друзья, ибо въ шумѣ текущихъ событій наша вялая скромность не напоминаетъ о насъ, не говоритъ и о большой важной работѣ по подготовкѣ матеріаловъ, нужныхъ для опредѣленія судебъ будущей Арменіи, которая должна была бы происходить. По дѣламъ Царства Польскаго учреждена ликвидаціонная комиссія. Украинцы демонстративно организуются. Мусульмане закончили второй всероссійскій съѣздъ. Всѣ къ чему-то готовятся, всѣ понемногу или помногу, тактично, или грубо, но занимаютъ заранѣе мѣста въ будущей общей жизни народовъ, ставятъ свои флаги, заявки.

А мы? Мы все еще не можемъ дождаться всероссійскаго армянскаго съѣзда. Сначала тому были полицейскія препятствія, а теперь,—назовемъ ихъ прямо, безъ обиняковъ—препятствіемъ является наше неумѣніе организованно работать, наше вѣчное взаимное недовѣріе, наше желаніе оттянуть съѣздъ, чтобы, использовавъ время, укрѣпить свои позиціи... въ отношеніи другъ къ другу.

А тѣмъ временемъ нація остается безъ руля и безъ вѣтрилъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, захочетъ взять на себя смѣлость представлять націю въ столь

1) Кондакъ Геворга IV отъ 31 мая 1872 г. № 286 (Эчміадзин. патріарш. архивъ).

отвѣтственный историческій моментъ на свой личный страхъ?

И накопляются „принципіальные" вопросы, для рѣшенія которыхъ нужны авторитетныя директивы всего народа, а пока... наши немногіе общественные дѣятели, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, чувствуютъ, какъ ихъ душитъ и изнуряетъ безконечная цѣпь производныхъ вопросовъ и явленій, которые нельзя, а нужно рѣшить немедленно, не выжидая общихъ руководящихъ указаній. Рѣшить требуетъ жизнь, оттяжка губитъ дѣло, а нельзя рѣшить частный случай, не предрѣшая цѣлаго.

Губимъ мы и наше дѣло и нашихъ дѣятелей: О насъ говорятъ и пишутъ англичане, изрѣдка французы, часто американцы.

Еще немного, нѣсколько историческихъ упущеній, и другія, болѣе активныя народности насъ отодвинутъ на второй, даже на третій планъ, прижмутъ въ тупые углы, изъ которыхъ мы, слабѣя все болѣе, уже никогда не выберемся на міровую сцену.

Переживаютъ и въ исторіи наиболѣе приспособленные.

А мы?

Рафаэль Агабабовъ.

Гор. Тифлисъ, 10 іюня 1917 г.

***

Есть край, гдѣ небо полно ласки
И манитъ взоръ прозрачной синевой,
Гдѣ Араратъ съ сверкающей главой,
Какъ великанъ народной сказки,

Родитъ восторгъ въ груди!

Тамъ вѣютъ дивнымъ ароматомъ
Долины, всѣ поросшія травой,
А горы всѣ—народною молвой...
Въ ущельяхъ съ солнечнымъ закатомъ

Во мракѣ не пройти!

Но въ этомъ краѣ нѣтъ счастливыхъ:
То мужъ одинъ, то вдругъ жена вдовой,
Тамъ сына трупъ съ разбитой головой...
Не слышно пѣсенъ, словъ смѣшливыхъ...

Что жъ будетъ впереди?!

С. П. Кротковъ.

Цыганъ.

Все тотъ же адресъ твой, и въ немъ,
Какъ прежде,—все «Отель Парижъ»,
Но горе на сердцѣ моемъ
Иное, и иная тишь.

Все та же лавка въ сторонѣ,
Все та же вывѣска виситъ,
Изъ устъ твоихъ, какъ въ чуткомъ снѣ,
Верлэна тихій стихъ звучитъ.

Да, здѣсь найти бъ я вѣрно могъ
Желанный миръ душѣ больной,
И радости живой потокъ,
И сонъ, и нѣжащій покой.

Но я бѣгу: мнѣ свѣтлый часъ
Не улыбнется сквозь туманъ.
Не оттого ль, что какъ-то разъ
Ты назвала меня—«цыганъ»!

Е. Сырейщикова.

Гвоздики съ мимозами.

Въ стройной вазѣ любовно тебѣ поднесенныя
Томно грезятъ стыдливо другъ къ другу склоненныя
Стебельками и хрупкими лозами

Гвоздики съ мимозами.

Точно губы ночныя, грѣхомъ напоенныя,
Темно-алыя, сочныя и благовонныя
Крѣпко-крѣпко дурманя наркозами—

Гвоздики съ мимозами...

Вы склонились тяжелыя, стройныя, сонныя,
Я цѣлую васъ нѣжно, цвѣты благовонные,
Окрыленный, обманутый грезами...

Гвоздики съ мимозами!

Георгій Евангуловъ.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

На турецкихъ фронтахъ.

Взоры всего культурнаго міра обращены въ данное время на ту трагедію, которая разыгрывается на фронтѣ нашихъ юго-западныхъ армій.

Съ 6 іюля непріятель ведетъ широкую наступательную операцію на галиційскомъ и буковинскомъ фронтахъ противъ нашей арміи, оказавшейся въ состояніи моральнаго разложенія своихъ силъ и вслѣдствіе этого совершенно неспособной къ противодѣйствію оперативнымъ замысламъ противника.

Занятіе 21 іюля г. Хотина положило начало вторженію противника въ плодороднѣйшую Бессарабію, а упорное стемленіе его форсировать р. Збручъ говоритъ о попыткахъ овладѣть г. Каменецъ-Подольскомъ или о предполагаемомъ вторженіи непріятеля въ Подольскую губернію, не менѣе плодородную, чѣмъ Бессарабія.

Въ недалекомъ будущемъ надо ожидать начала новыхъ активныхъ дѣйствій противника на нашемъ фронтѣ, но уже въ районахъ праваго крыла нашихъ армій, т.-е. на риго-двинскихъ позиціяхъ и противъ побережья Балтійскаго моря.

Противникъ не упускаетъ, видимо, случая, чтобы воспользоваться моральнымъ разложеніемъ нашей арміи и спѣшитъ использовать благопріятно сложившуюся для него обстановку на восточномъ театрѣ войны.

Бывшій верховный главнокомандующій, генералъ Брусиловъ, бесѣдуя со мною, высказалъ взглядъ, что для оздоровленія нашей арміи потребуется нѣсколько мѣсяцевъ.

Но время, конечно, не ждетъ, и за эти мѣсяцы Россіи придется, къ великому прискорбію, жестоко поплатиться за опытъ безсистемной демократизаціи арміи. Въ сущности говоря, безпринципность вводимыхъ реформъ и создала почву для предательской работы германскихъ наемниковъ, развращавшихъ наши войска въ теченіе долгихъ четырехъ мѣсяцевъ.

Правда, моральный развалъ не распространился цѣликомъ на войска кавказской арміи, но все же и тамъ были части, зараженныя преступными бациллами большевизма.

Конечно, только будущее покажетъ моральныя силы войскъ этой арміи, когда ей придется рѣшать оперативныя задачи широкаго масштаба.

Въ данное же время, вплоть до 21 іюля, на армянскомъ и персидскомъ фронтахъ крупныхъ боевыхъ событій не было, и лишь обычная перестрѣлка нарушала установившееся затишье на фронтахъ.

Со стороны турокъ произведена была всего лишь одна попытка перехода въ атаку въ районѣ сѣверо-восточнѣе Кыги.

Атака эта была отбита.

За послѣднее время въ печати стали появляться свѣдѣнія, рисующія тяжелое положеніе Турціи въ смыслѣ начавшагося моральнаго разложенія ея арміи, а также экономическаго кризиса, охватившаго, главнымъ образомъ, территорію Европейской Турціи.

Такъ, «Петроградское Телеграфное Агентство» сообщаетъ, что, по свѣдѣніямъ плѣнныхъ грековъ, которые насильственно были включены въ ряды турецкихъ войскъ на македонскомъ фронтѣ, въ Константинополѣ господствуетъ голодъ.

Турецкія женщины устроили недавно демонстрацію, сопровождавшуюся криками: „Дайте хлѣба!"

Среди манифестантовъ были произведены многочисленные аресты.

Снабженіе турецкой арміи находится въ плачевномъ состояніи.

Солдаты дважды въ день получаютъ нѣчто въ родѣ мучного супа.

Въ турецкой арміи развелось массовое дезертирство.

Раньше задержанные дезертиры подвергались разстрѣлу; нѣсколько времени тому назадъ было повѣшено нѣсколько дезертировъ-грековъ въ различныхъ кварталахъ Константинополя.

Константинопольскія тюрьмы переполнены дезертирами, въ числѣ которыхъ много офицеровъ.

Въ настоящее время ограничиваются наказаніемъ дезертировъ только палочными ударами, послѣ чего отправляютъ ихъ въ свои части.

Въ Турціи мобилизованы всѣ классы призывовъ отъ 16 до 45 лѣтъ.

Въ Кабыкіоѣ, Бейлербеѣ и Санъ-Стефано устроены лагеря, гдѣ призванные подвергаются двухмѣсячному обученію и затѣмъ отправляются на фронтъ.

Между прочимъ, изъ отряда въ 750 человѣкъ, отправленнаго изъ Константинополя, 160 человѣкъ дезертировало.

Въ арміи и среди гражданскаго населенія свирѣпствуютъ эпидеміи тифа и накожныхъ болѣзней.

Недостатокъ мыла, производство котораго становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, способствуетъ распространенію болѣзней.

На месопотамскомъ и сирійскомъ фронтахъ до 21 іюля боевыхъ дѣйствій, кромѣ развѣдки и перестрѣлки, не было.

Къ важнымъ событіямъ, относящимся къ дѣятельности нашего черноморскаго флота, слѣдуетъ отнести назначеніе контръ-адмирала Немитца командующимъ этимъ флотомъ.

До настоящаго времени Немитцъ исполнялъ обязанности начальника минной дивизіи. Одно время онъ былъ прикомандированъ къ ставкѣ верховнаго главнокомандующаго.

Свою карьеру новый командующій черноморскимъ флотомъ началъ съ преподавателя стратегіи въ академіи.

Кандидатура Немитца на постъ командующаго флотомъ была выдвинута адмираломъ Колчакомъ.

Изъ боевыхъ дѣлъ черноморскаго флота слѣдуетъ отмѣтить набѣгъ 20 іюля на Самсунъ.

Во время побережныхъ вооруженій Самсуна, а также складовъ и казармъ, гдѣ укрывались нѣмцы, переодѣтые аскерами, нашъ быстроходный катеръ произвелъ рекогносцировку бухты и вернулся въ свой отрядъ.

Послѣ бомбардировки Самсуна суда двинулись вдоль побережья и замѣтили на берегу большое скопленіе народа, состоявшаго изъ турокъ и армянъ.

Армяне были оставлены на свободѣ, а турки взяты въ плѣнъ и доставлены въ ближайшій русскій портъ.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Общекавказскій съѣздъ.

Какъ сообщаетъ газета „Мшакъ":

„Главный комитетъ грузинской партіи соціалистовъ-федералистовъ, находя:

1) что переживаемый моментъ требуетъ отъ главныхъ народовъ Закавказья солидарности;

2) что почти всѣ мѣстныя организаціи выносили постановленія о необходимости полной солидарности;

3) что предстоящій въ близкомъ будущемъ созывъ Учредительнаго Собранія побуждаетъ народы Закавказья прійти къ соглашенію по національнымъ и междунаціональнымъ вопросамъ;

4) что всякія разногласія по этимъ вопросамъ могутъ и должны быть устранены, а это дастъ демократическимъ элементамъ мѣстнаго населенія возможность наилучшимъ образомъ использовать обстоятельства настоящаго момента, какъ и предстоящее Учред. Собраніе, рѣшилъ обратиться ко всѣмъ существующимъ политическимъ партіямъ—мусульманскимъ, армянскимъ, грузинскимъ (русскимъ?)—съ предложеніемъ въ случаѣ согласія по указанному вопросу сообщить объ этомъ главному комитету соціалистовъ-федералистовъ и делегировать своихъ представителей, по 2 отъ каждой партіи, въ междунаціональное бюро для подготовки созыва съѣзда кавказскихъ народовъ".

Информируя о столь отрадномъ фактѣ, газета „Мшакъ" пишетъ:

„Рѣшеніе главнаго комитета партіи грузинскихъ соц.-фед. о созывѣ общекавказскаго національнаго съѣзда исполнило нашу душу особенной радостью, и потому мы горячо привѣтствуемъ это рѣшеніе.

...Мы увѣрены, что серіозное, сердечное и искреннее совѣщаніе кажущихся взаимными антагонистами армянъ, грузинъ и татаръ въ наше время найдетъ общій для всѣхъ путь устранить все, что вызываетъ раздоры, и черезъ доброе сосѣдство и сотрудничество всѣхъ народностей Кавказа поведетъ насъ къ общей намъ всѣмъ цѣли—возрожденію Кавказа.

Давно уже чувствовалась необходимость съ солидарности народовъ Кавказа и неоднократно призывалось къ ней. И вотъ найденъ путь къ ней. Остается немедленно приступить къ работѣ и приложить всѣ усилія для осуществленія этого весьма существеннаго дѣла общаго благоденствія и прогресса.

Русская пресса.

„Кавказское Слово", говоря о межнаціональной враждѣ въ Закавказьѣ, справедливо замѣчаетъ, что нельзя считать эту вражду слѣдствіемъ исключительно провокаціи: послѣдняя возможна только потому, что она находитъ для себя благопріятную почву, ее питающую. Признавая самый фактъ существованія межнаціональной розни въ Закавказьѣ, мы должны стремиться къ выясненію тѣхъ условій, которыя даютъ возможность темнымъ силамъ вести свою грязную работу.

Межнаціональныя отношенія на Кавказѣ, нужно говорить открыто и прямо,—отношенія ненормальныя.

Отношенія эти и до прихода на Кавказъ русской власти покоились исключительно на насиліи и были насквозь пропитаны взаимной враждой. Русская власть не сдѣлала ничего для смягченія этой вражды, и если она нѣсколько затихла, то не благодаря сознательнымъ дѣйствіямъ русской власти, а благодаря прекращенію сдѣлавшихся невозможными съ приходомъ русской государственности войнъ и военныхъ грабительскихъ набѣговъ между народами Кавказа и благодаря росту культуры, которая все же росла на Кавказѣ, несмотря на то, что самодержавіе ставило ей всевозможныя препятствія.

Послѣ крушенія самодержавной власти революція остались въ наслѣдіе тѣ же ненормальныя межнаціональныя отношенія. Тутъ нѣтъ вражды въ массахъ,—массамъ дѣлить нечего,—но есть масса треній, есть глубокая разница въ культурахъ, межнаціональные споры относительно территорій, относительно устройства власти и т. д. и т. д. Отрицать этого не приходится. Лучшей иллюстраціей того, какъ складываются у насъ межнаціональныя отношенія, можетъ служить краевой закавказскій крестьянскій съѣздъ, гдѣ голосованія шли по національнымъ куріямъ и гдѣ въ такомъ злободневномъ и остромъ вопросѣ, какъ аграрный, крестьянство раскололось по національностямъ.

Уже это одно показываетъ, что есть что-то въ глубинѣ межнаціональныхъ отношеній Закавказья, что питаетъ злостную провокацію, на чемъ могутъ играть темныя силы.

Вотъ это что-то и должно быть обнаружено. Задача демократіи—выяснить это и сказать съ полной откровенностью. Задача демократіи—выяснить тѣ глубокія причины, на которыя опираются въ своей темной игрѣ провокаторы, и принять всѣ мѣры къ устраненію этихъ причинъ.

Глубоко убѣждены, что причины эти могутъ быть устранены. Но для того, чтобы ихъ устранить, необходимо прежде всего найти ихъ.

Найти же эти причины возможно, только отрѣшившись отъ общихъ фразъ и приступивъ къ конкретному изслѣдованію національнаго вопроса на Кавказѣ.

Національный вопросъ—одинъ изъ самыхъ запутанныхъ, одинъ изъ самыхъ сложныхъ соціальныхъ вопросовъ.

Наука до сихъ поръ идетъ къ рѣшенію этого вопроса ощупью и отчасти въ слѣпую. Насколько сложенъ и неизслѣдованъ этотъ вопросъ, видно изъ того, что наука до сихъ поръ не имѣетъ яснаго опредѣленія, что такое нація.

Понятно, что при такомъ состояніи научной постановки вопроса рѣшать мѣстныя національныя дѣла можно, только исходя изъ конкретнаго изслѣдованія.

Общихъ фразъ о томъ, какъ долженъ быть рѣшенъ національный вопросъ, можно сказать безчисленное множество, и сказать ихъ очень легко.

Указать же, какъ долженъ быть рѣшенъ этотъ вопросъ въ Закавказьѣ и гдѣ причина того, что на Кавказѣ возможна межнаціональная провокація, гораздо труднѣе. Но эта трудность не должна пугать ни прессу ни краевые центры. И пресса и краевые центры обязаны взяться за конкретное изслѣдованіе, обязаны во что бы то ни стало найти эти причины и сдѣлать все возможное для ихъ устраненія.

Хроника.

Положеніе бѣженцевъ.

Изъ Эчміадзина епископъ Нерсесъ телеграфируетъ: „Коренные жители Абагской степи вернулись въ свои села на сборъ урожая, но армянамъ не разрѣшили приступить къ полевымъ работамъ. Мѣстный комендантъ Шварцъ относится къ курдамъ пристрастно. Не оказываетъ помощи корен-

нымъ жителямъ вернуться въ свои села. Вторично прошу защитить интересы разоренныхъ и беззащитныхъ бѣженцевъ".

„К. Сл.".

Армяне въ Ванѣ.

«Оризону» сообщаютъ, что въ Ванѣ, Ванскомъ округѣ, Баязетѣ, Алашкертѣ и Хенусѣ приступлено къ учрежденію общественныхъ органовъ власти на началахъ національной конституціи турецкихъ армянъ. На общемъ собраніи постановлено раздѣлить всѣ округа на участки для производства выборовъ. Каждая деревня будетъ имѣть свою мѣстную администрацію. Каждыя 300 душъ имѣютъ право избрать одного представителя въ ванское губернское делегатское собраніе. Правомъ голоса пользуются также женщины.

Часть населенія въ округѣ буквально голодаетъ. Въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи находятся бѣженцы изъ Салмаста. Обратились въ армянскій центр. комитетъ съ просьбой ассигновать 20,000 руб. Депо армян. благотв. о-ва отпускаетъ заимообразно до уборки хлѣба пшеницу голодающимъ крестьянамъ.

Возвращеніе бѣженцевъ на родину.

Генеральный комиссаръ турец. Арменіи призналъ возможнымъ направлять возвращающихся на родину бѣженцевъ въ слѣдующіе районы: Архаве-Атине, Аизе, Сюрмене-Хамюрганъ, Чороу (Мело), Байбуртъ, Идъ, Тортумъ, Эрзерумъ, Ашкала, Мамахатунъ, Каракилиса, Діадинъ, Баязетъ, Ванъ, Алашкертъ, Іоассамъ-Кала и Хорасанъ. Одновременно генеральный комиссаръ считаетъ крайне важнымъ возвращеніе бѣженцевъ для полевыхъ работъ и въ Алашкертскую и Пасанскую долины и Ванскій округъ. Возвращеніе бѣженцевъ въ послѣдній мѣстности является крайне необходимымъ, ибо обремененность госуд. казны дошла до такихъ размѣровъ, что врем. правительство поручило ему принять всѣ мѣры для скорѣйшаго возстановленія самопомощи населенія и освобожденія казны отъ необходимости содержанія его за свой счетъ. Это является особенно важнымъ въ виду недорода на Кавказѣ.

„К. Сл.".

Партія гинчакъ.

На послѣдней конференціи партіи гинчакъ, имѣвшей мѣсто въ Тифлисѣ, по турецко-армянскому вопросу вынесена слѣдующая резолюція: «Основной задачей с.-д. партіи гинчакъ было разрѣшеніе турецко-армянскаго вопроса, къ чему она стремилась въ продолженіе многихъ лѣтъ своей революціонной борьбы. Благодаря революціоннымъ актамъ с.-д. партіи гинчакъ, армянскій вопросъ былъ меморандумомъ 1895 г. признанъ вопросомъ международнымъ, подлежащимъ разрѣшенію черезъ вмѣшательство европейской дипломатіи. Вмѣшательство Европы въ связи съ всемірной войной и въ особенности русской революціей дѣлаетъ очереднымъ господство пролетаріата, и потому с.-д. партія гинчакъ передаетъ разрѣшеніе армянскаго вопроса на судъ международнаго пролетаріата, согласно принципу самоопредѣленія народностей. По этимъ соображеніямъ с.-д. партія гинчакъ считаетъ своей обязанностью защищать турецко-армянскій вопросъ, какъ вопросъ о независимости Арменіи».

„К. Сл.".

Съѣздъ духовенства.

По сообщенію «Ванъ-Тоспа», на эчміадзинскомъ съѣздѣ армян. духовенства при участіи 30 епископовъ и архимандритовъ и 40 священниковъ приняты, между прочимъ, слѣдующія резолюціи:

1) Всѣ доходы съ церквей и монастырей должны впредь поступать въ Эчміадзинъ, въ специальную центр. кассу, съ отдѣленіями во всѣхъ викаріатахъ.

2) Членамъ бѣлаго духовенства предоставляется право быть избранными прихожанами на всѣ церковныя должности.

3) Члены чернаго духовенства, кромѣ епархіальныхъ начальниковъ, должны жить въ монастыряхъ и заниматься литературой и науками, имѣющими тѣсную связь съ вопросами о моральномъ и матеріальномъ возрожденіи церкви.

4) Постепенно упразднить различные обряды, введенные чужими элементами и въ силу политическихъ событій, придерживаясь, главнымъ образомъ, живого слова Евангелія.

5) Національно-церковныя школы—приходскія, семинаріи и эчміадзинская академія—должны находиться въ вѣдѣніи прихожанъ и содержаться на средства послѣднихъ по выработанной ими же программѣ. Школы эти не слѣдуетъ смѣшивать съ національзованными правительственными школами.

Въ заключеніе съѣздъ избралъ постоянную комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для выработки проекта конституціи и правилъ для армянской церкви.

Партія рамкаварутюнъ.

Журналъ *«Ванъ-Тоспа»* въ одной изъ передовицъ говоритъ о необходимости возстановленія партіи саманадроканъ-рамкаварутюнъ (констуціонно-демократическая п.) и продолженія при новомъ свободномъ строѣ ея дѣятельности, прерванной войной.

Объ этой прошлой дѣятельности рамкаваракановъ журналъ сообщаетъ слѣдующее:

„Армянская кон.-демократическая партія была основана въ 1909 г., по установленіи въ Турціи конститутціи, группой турецкихъ армянъ.

Едва она успѣла распространиться по нѣкоторымъ городамъ Арменіи, Египта и Америки, какъ разразилась нынѣшняя міровая война.

Въ качествѣ политической партіи, она переживала еще только младенческіе годы своей жизни и не сумѣла подготовить почву для своей дѣятельности, какъ разразившееся надъ турецкими армянами бѣдствіе парализовало ея и безъ того слабыя силы и работу. Въ самой Арменіи она была еще сильна, въ особенности въ Ванѣ, и то благодаря бывшей партіи арменакановъ.

Когда же историческое отступленіе 1915 г. вынудило жителей Васпуракана покинуть свои родныя мѣста, ванскій комитетъ партіи, переведенный на Кавказъ, очутился въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, но, несмотря на это не потерялъ головы и работалъ надъ возстановленіемъ жизни въ опустошенномъ Ванѣ: по его иниціативѣ въ Тифлисѣ была организована комиссія по возстановленію Арменіи, которая содержала въ Ванѣ милицію, создала тамъ нормальныя условія для жизни, ввела мѣстное городское управленіе, судъ и пр., спасла имущество, дома и сады тысячи жителей отъ окончательнаго уничтоженія.

Тотъ же ванскій комитетъ партіи возобновилъ въ Тифлисѣ изданіе полуофиціальнаго ея органа „Ванъ-Тоспъ" и, насколько позволяли окружающія условія, выражалъ въ немъ взгляды партіи по различнымъ вопросамъ турецко-армянской дѣйствительности".

Касаясь далѣе предстоящей дѣятельности партіи, «Ванъ-Тоспъ» говоритъ, что она „займется теоретическими и практическими вопросами, связанными съ жизнью турецкихъ армянъ въ настоящемъ и ближайшемъ будущемъ», и что «она, понимая требованія, предъявляемыя моментомъ, постарается дѣйствовать солидарно съ тѣми изъ армянскихъ политическихъ партій, которыя также заняты нынѣ вопросомъ о турецкихъ армянахъ».

Письмо въ редакцію.

Господинъ редакторъ!

Общее собраніе команды 110 полевой хлѣбопекарни почтительно проситъ васъ дать мѣсто въ уважаемомъ вашемъ журналѣ телеграммѣ, адресованной названнымъ общимъ собраніемъ военно-морскому министру по поводу грустныхъ тарнопольскихъ событій:

Петроградъ.

Начальнику кабинета для доклада военно-морскому министру.

Потрясающее всю нашу свободную родину и чреватое будущими ужасами и неминуемой всеобщей катастрофой позорное бѣгство нашихъ военныхъ частей подъ слабымъ напоромъ германцевъ, иногда даже при превосходящихъ силахъ съ нашей стороны, объяснимое лишь абсолютнымъ неповиновеніемъ военнымъ властямъ, сознательнымъ неисполненіемъ ихъ боевыхъ приказовъ подъ вліяніемъ явно-преступной, измѣннической агитаціи большевиковъ, ведущихъ нашу отчизну съ ея свободой въ объятія ужасовъ пораженія на фронтѣ и все сметающей, стихійно все опустошающей гражданской войны въ тылу, на насъ, преданныхъ сыновъ родины, произвело сокрушающее впечатлѣніе. Экстренно созванное общее собраніе солдатъ и офицеровъ военно-полевой № 110 хлѣбопекарни при 4-мъ корпусѣ кавказской дѣйствующей арміи слѣпымъ своимъ подчиненіемъ всѣмъ вашимъ велѣніямъ дружно и единодушно умоляетъ своего народнаго героя, **васъ**, господинъ министръ, въ согласіи съ обожаемымъ нашимъ временнымъ правительствомъ, принять самыя рѣшительныя, самыя крутыя мѣры въ отношеніи опаснѣйшихъ государственныхъ измѣнниковъ-большевиковъ и ихъ разрушительной дѣятельности, вплоть до примѣненія къ нимъ вооруженной силы, ради спасенія отъ окончательнаго разгрома и отъ уготованной большевиками гибели нашего **дорогого отечества**. Солдаты и офицеры названной хлѣбопекарни съ искреннимъ своимъ патріотическимъ чувствомъ выражаютъ **вамъ и временному правительству** безграничное довѣріе и безусловную свою покорность. Вѣчная память нашимъ дорогимъ, незабвеннымъ товарищамъ, исполнившимъ свой ратный долгъ, отдавшимъ свою жизнь великому, правому дѣлу и покрывшимъ молодую свободную Россію неувядаемо-розовой боевой славой. 10-го іюля 1917 года. Селеніе Кармучъ. Кавказская армія.

Предсѣдатель общаго собранія,
солдатъ **Коровянскій**
Секретарь, солдатъ **А. Долгій**

Корреспонденціи

Байбуртъ.

(*По телеграфу отъ нашего корреспондента*)

Въ Тифлисъ, комиссару завоеванныхъ областей, послана слѣдующая телеграмма:

„Напрасно недобросовѣстными людьми распространяются слухи о томъ, что на кавказскомъ фронтѣ якобы идетъ ограбленіе и поголовное истребленіе мусульманъ солдатами-армянами. По крайней мѣрѣ въ нашемъ округѣ армяне и турки живутъ мирно и иногда одинаково страдаютъ отъ разныхъ разбойниковъ, негодяевъ, больныхъ, или носившихъ солдатскую одежду и принадлежащихъ не только къ армянской, но и къ другимъ націямъ.

Предсѣдатель Совѣта солдатскихъ депутатовъ.
солдатъ **Проскудинъ.**
Байбуртскій городской голова **Афисъ Маарем Оглы.**
Представитель московскаго армянскаго комитета студентъ **Воскерчіанъ.**

Нахичевано-бессарабская армянская семинарія.

Имѣющая почти 40-лѣтнее прошлое нахичевано-бессарабская армянская духовная семинарія въ настоящее время переживаетъ острую нужду.

Съ одной стороны, ея задолженность, вызванная обстоятельствами войны, а съ другой—критическое положеніе педагогическаго персонала, терпящаго большую нужду вслѣдствіе необычайной дороговизны, обязываютъ всѣхъ, кому дорогъ разсадникъ родной культуры, озаботиться изысканіемъ мѣръ и средствъ къ безотлагательному матеріальному обезпеченію названной семинаріи, обслуживающей обширную епархію.

Давно бы пора армянскому обществу гг. Нахичевани и Ростова-на-Дону вспомнить свой священный долгъ и щедро прійти на помощь единственному въ нахичевано-бессарабской епархіи армянскому среднему учебному заведенію, предоставивъ въ его распоряженіе такой капиталъ, проценты съ коего дали бы ему возможность продолжать свое многополезное культурное дѣло на благо

нашего народа безъ помѣхъ и подачекъ, въ особенности въ данное время, когда передъ абитуріентами нашей семинаріи также открываются двери высшихъ учебныхъ заведеній.

Что же нужно для обезпеченія семинаріи, которая разрослась въ обширное учебное заведеніе, съ интернатомъ для 70 пансіонеровъ?

Нуженъ такой неприкосновенный капиталъ, который приносилъ бы не меньше 25,000 рублей ежегоднаго дохода.

Допустимо ли, чтобы мѣстное армянское общество, всегда чуткое и отзывчивое ко всѣмъ нуждамъ обездоленныхъ братьевъ своихъ, оставалось и впредь безучастнымъ зрителемъ къ нуждамъ родной семинаріи, столь ему необходимой?

На нахичеванскихъ и ростовскихъ нашихъ братьяхъ лежитъ нравственный долгъ вывести администрацію семинаріи изъ затруднительнаго положенія и, сплотившись дружнѣе, создать необходимый капиталъ, какъ неприкосновенный фондъ для усиленія средствъ семинаріи.

Безъ таковой щедрой помощи семинарія никоимъ образомъ не можетъ стать на твердыя ноги, съ новаго же учебнаго года едва ли будетъ въ состояніи правильно продолжать свои функціи. Намъ извѣстно, что группа представителей торгово-промышленнаго класса по иниціативѣ И. М. Шапошникова на-дняхъ собралась въ зданіи семинаріи и, выслушавъ доклады ректора Е. А. Шахазиза и заст. м. предсѣдателя попечит. совѣта семинаріи Р. И. Берберова, постановила образовать особую комиссію для сбора пожертвованій въ неприкосновенный фондъ семинаріи. Комиссія эта дружно принялась за дѣло и уже собрала до 125,000 рублей, а именно:

отъ П. В. Хахладжева	25,000 р.
„ Т. Д. Генчъ-Оглуевъ и Шапошникова	20,000 „
„ У. П. Унанова	20,000 „
„ Бр. І. и М. Мелконовыхъ-Езековыхъ	20,000 „
„ Х. М. Трапезонцева	10,000 „
„ К. И. Срмакешева	10,000 „
„ В. М. Теръ-Крикорова	10,000 „
„ Л. А. Унанова	10,000 „

Мы питаемъ глубокую увѣренность, что имущій классъ мѣстныхъ армянъ, а также нахичеванцы, проживающіе въ столицахъ и другихъ торгово-промышленныхъ центрахъ, воспользуются случаемъ достойно выполнить свой нравственный долгъ передъ учебнымъ заведеніемъ своего роднаго города.

Адресъ комиссіи: г. Ростовъ-на-Дону, И. М. Шапошникову, Никольская, 101.

Акопъ Богданьянъ.

Нахичевань-на-Дону,
6/VI, 1917 г.

Библіографія.

Съ 1912 года при академіи наукъ, въ Петроградѣ, издается журналъ «Христіанскій Востокъ». Серія, посвященная изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки. Въ означенномъ журналѣ, выходящемъ подъ редакціей извѣстнаго академика Н. Я. Марра, отводится весьма почетное мѣсто армянской археологіи, древней письменности, исторіи политической и церковной, искуству, архитектурѣ эпиграфикѣ и проч. и въ немъ принимаютъ участіе почти всѣ выдающіяся силы ученыхъ армянъ въ Россіи.

Цѣль настоящей статьи—дать читателямъ «Армянскаго Вѣстника» краткій обзоръ трудовъ помянутыхъ ученыхъ.

Изданіе журнала выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ и до сего года вышло всего пять томовъ, состоящихъ изъ трехъ, иногда двухъ выпусковъ.

Въ первомъ выпускѣ I тома (стр. 30-36. С.П.Б. 1912) появилась статья о. Галуста Теръ-Мкртичяна подъ заглавіемъ «Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XVI вѣка», въ которой авторъ приводитъ армянскій текстъ этой приписки съ русскимъ ея переводомъ, изъ рукописи Евангелія XIII столѣтія. Послѣднее было куплено Яковомъ, сыномъ Вишапа, изъ мѣстечка Эривани, и пожертвовано въ эриванскую церковь Еркуересина. Изъ этого о. Галустъ заключаетъ, что нарицательное имя вишапъ (змѣя) употреблялось въ качествѣ собственнаго и мужского имени. Приписка, или памятная запись, заканчивается восьмистрочнымъ стихотвореніемъ, принадлежащимъ перу викарія Бджни и Айрарата Мануилу т.-е. епархіальному епископу Въ припискѣ, говоритъ далѣе о. Галустъ, вскрывается древній епископъ до возобновленія Эчміадзина[1]), въ ней древнѣйшая память, касающаяся. Эривани и ея древней церкви Еркуересина, если не считать упоминанія Себеоса (пис. VII в. С.П.Б. 1879 г. стр. 116, 29). Время приписки безспорно послѣ взятія Эривани въ 1388 году; оно падаетъ на эпоху Тимура и Мираншаха. Но для насъ важно то, что въ припискѣ есть самое древнее въ армянской письменности упоминаніе такой оригинальной формы имени Вишапа, какъ П—гшну Ишар. и т. д.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

[1]) Въ эпоху Рубенидовъ и Лузиньяновъ патріаршій престолъ находился въ г. Сисѣ, въ Киликіи, откуда онъ былъ переведенъ въ Эчміадзинъ въ 1441 году.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Т-ва И. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.